

УДК 930:94(37)

doi 10.17072/2219-3111-2019-2-62-67

ПОГРАНИЧНЫЕ ГАРНИЗОНЫ ПОЗДНЕРИМСКОЙ ИСАВРИИ В СЕРЕДИНЕ IV ВЕКА: К ВОПРОСУ О СВЕДЕНИЯХ ЖИТИЯ СВ. КОНОНА ИЗ ИСАВРИИ

Е. А. Мехмадиев

Санкт-Петербургский государственный университет, 190034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9
e.mehamadijev@spbu.ru

Аммиан Марцеллин – наш главный источник по позднеримской военной истории второй половины IV в. – к сожалению, не дает подробных сведений о положении и функциях пограничных гарнизонов, оборонявших равнинную Исаврию (провинция на юго-востоке Малой Азии) от нападений горных племен исавров. Сведения же эпиграфики (надпись, в которой упоминается Бассидий Лавриций, наместник Исаврии) и агиографии (житие св. Конона из Исаврии) в сопоставлении с данными Аммиана Марцеллина позволяют расширить наши знания о пограничных гарнизонах Исаврии в этот сложный период. На основании указанных источников рассматривается механизм взаимодействия местных подразделений Исаврии и экспедиционных войск, которые перемещались на территорию провинции для более эффективной борьбы с исаврами, а также прослеживается, как это взаимодействие изменило систему обороны региона в 354–359 гг. Как полагается, вплоть до 359 г. центральная римская администрация не переводила в Исаврию какие-либо новые войсковые подразделения – защита данной провинции осуществлялась местными пограничными гарнизонами, которые были сформированы еще в конце III в. Эти гарнизоны пополнялись за счет местного населения Исаврии, но из-за своей немногочисленности и неэффективности действий они не могли своими силами противостоять набегам исавров. Только в 359 г. в Исаврии разместились новые экспедиционные войска, находившиеся под командованием Бассидия Лавриция. Тем не менее сведения жития св. Конона из Исаврии позволили заключить, что в борьбе с племенами исавров Бассидию помогали местные пограничные гарнизоны, которые хорошо знали тактику исавров и маршрут их территориальных перемещений. Соответственно, после завершения боевых действий именно Бассидий Лавриций стал первым наместником Исаврии, который сочетал полномочия военной и гражданской власти.

Ключевые слова: Аммиан Марцеллин, Исаврия, св. Конон, комит, пограничные гарнизоны, надписи.

Одной из важных особенностей военной организации позднеримской Исаврии (провинция на юго-востоке Малой Азии) в IV в. было преобладание небольших войсковых подразделений, насчитывавших не более 500 чел. в каждом. Только в 375–377 гг. в эту провинцию впервые прибыл крупный полноценный легион – *legio I Armeniaca*, находившийся под командованием комита Сатурнина [Мехмадиев, 2015, с. 20–21]. Цель данной статьи состоит в том, чтобы более подробно рассмотреть роль и положение небольших пограничных гарнизонов, находившихся в Исаврии до 370-х гг., более точно – в 354–359 гг., когда племена исавров совершили серию мощных набегов на равнинные земли Исаврии и сопредельных с ней провинций. В рамках исследования мы уделим основное внимание вопросу о том, как пограничные отряды Исаврии взаимодействовали с экспедиционными (полевыми) войсками из других регионов, перемещавшимися в эту провинцию для усиления борьбы с племенами исавров. Тем самым мы попытаемся выяснить, что собой представлял механизм их взаимодействия.

Аммиан Марцеллин, наш главный источник по событиям 354 г. в Исаврии, сообщает, что дерзость исавров, совершавших грабительские набеги в земли Ликаонии – провинции, граничившей с Исаврией, «раздражала воинов, размещенных по многочисленным городам... и крепостям» (*milites per municipia plurima... dispositos et castella* [Ammiani Marcellini, 1978, p. 5 = Amm. XIV. 2. 5]). Как формировались данные гарнизоны и на какой основе они выполняли свою военную службу? Греческая надпись из деревни Овачик на юго-западном побережье современной Турции (в римский период – провинция Писидия), опубликованная в 2001 г. Ш. Руше, в определенной мере проливает свет на этот вопрос. Дело в том, что Писидия, как и Ликаония, часто становилась объек-

том грабительских нападений исавров, поэтому можно предположить, что военная организация Писидии во многом была аналогична военно-административным структурам Ликаонии.

На надписи упоминается некий М. Аврелий Урсион, «самый выдающийся дукс» ([M. Av]р. Οὐρσίωv ὁ δι[αση]μότητος δοῦξ), который отправил письмо с приветствием другому персонажу – некоему Гермею, сыну Аскурия. М. Аврелий Урсион сообщал Гермею, что «в соответствии с этим письмом необходимо взять отборных юношей, граждан...»¹. Ш. Руше датировала надпись 278–282/284 гг. По ее мнению, Гермей, сын Аскурия, был представителем местной администрации города Термесс, который в римский период располагался как раз на территории деревни Овачик. Гермей получил задание собрать группу молодых людей для защиты города от набегов исавров [Balance, Roueché, 2001, p. 99, 107]. Мы полагаем, что Гермей проводил своеобразный рекрутский набор, и, поскольку он собирал рекрутов по поручению дукса, т.е. официального вышестоящего лица², данные рекруты должны были пополнить не отряды городского ополчения (милиции), а профессиональный войсковой гарнизон, находившийся в городе. Этот гарнизон, судя по всему, и подчинялся дуксу М. Аврелию Урсиону.

На основании надписи из деревни Овачик мы можем предположить, что гарнизоны, располагавшиеся в Исаврии и в сопредельных с ней провинциях, пополнялись из числа местных жителей данных регионов, точнее – из числа местных жителей тех городов или сельских округов, где непосредственно размещались войсковые гарнизоны. К. Фельд пришел к выводу о том, что эти гарнизоны изначально были сформированы на территории Исаврии из ее местных жителей [Feld, 2005, S. 133–134], но с учетом сведений из нескольких эпиграфических источников, которые были рассмотрены в одной из наших статей [Мехамадиев, 2015, с. 19], мы скорее можем заключить, что местные жители только *пополняли* состав тех подразделений, которые *прибыли* в Исаврию из других регионов, т.е. сами эти подразделения были созданы не в Исаврии, а в других провинциях. Сведения, содержащиеся в надписи из деревни Овачик, подсказывают, что скорее всего данные подразделения прибыли в Исаврию и разместились там на постоянной основе в конце III в., более точно – в 280-х гг.

Н. Ленски предположил, что в результате грабительских вторжений и мятежей исавров в 354 г. центральная римская администрация не только перевела в Исаврию новые войсковые подразделения (впервые с рубежа III и IV вв.), но и значительно усилила власть наместника данной провинции. Именно тогда, по мнению Н. Ленского, наместник (презид) Исаврии соединил в своих руках полномочия военной и гражданской власти [Lanski, 1999, p. 442, 444]. Однако далеко не все современные исследователи поддерживают эту точку зрения. В частности, И. Тантилло полагает, что вплоть до 378/379 г. гражданская и военная власти в Исаврии были четко отделены друг от друга и находились в руках разных чиновников (комит возглавлял военную администрацию, презид – гражданскую), в то время как К. Штаунер просто констатирует тот факт, что в Исаврии гражданский наместник был заменен на военного, дополнительно осуществлявшего и гражданские полномочия [Tantillo, 2012, p. 89–90; Stauner, 2010, S. 164].

Латинская надпись из сирийской Антиохии CIL III 6733 = D 740, датированная 359 г., позволяет уточнить вопрос о том, когда именно военная и гражданская власти в Исаврии перешли к одному чиновнику. Для удобства процитируем текст этой надписи полностью:

Iussu dd(ominorum) nn(ostrorum) Constantii triumfatoris / Augusti et Iuliani nob(ilissimi) Caesaris / castellum diu ante a latronibus / possessum et provinciis perniciosum / Bassidius Lauricius v(ir) c(larissimus) com(es) et / praeses occupavit ad[que] ad perpe/tuam [q]uietis firmitatem militum / praesidio munitum Antiochiam / nuncupavit («По приказу повелителей наших Констанция, триумфатора Августа, и Юлиана, самого благородного Цезаря, крепость, которая до этого в течение долгого времени находилась во владении грабителей и представляла собой опасность для местных жителей, занял комит и наместник Бассидий Лавриций, муж светлейший – для постоянной прочности мира он укрепил ее гарнизоном воинов и назвал Антиохией»).

Как предположили авторы-составители биографического справочника «PRLE», в 357 г. Бассидий Лавриций, упоминаемый в надписи, находился в Малой Армении и занимал должность презида (наместника) этой провинции, а в 359 г. он был переведен в Исаврию для подавления очередного восстания исавров, и в Исаврии Бассидий Лавриций получил уже должности комита и презида [Jones, Martindale, Morris, 1971, p. 497, sv. Bassidius Lauricius]. Другая (фрагментарная) латинская надпись из города Пафос на острове Кипр, опубликованная в 1997 г., позволила ее издателю,

Ж.-Б. Каила, предположить, что за год до своего появления в Исаврии, т.е. в 358 г., Бассидий Лавриций находился на Кипре, где он получил должность консулярного наместника и занимался восстановлением разрушенных зданий: *reddidit c[ur(ante) Bassidio] Lauricio v(iro) c(larissimo) [consulare (?)] prov(inciae) [Cypri]* («... восстановил благодаря заботе Бассидия Лавриция, мужа светлейшего, консулярия провинции Кипр») [Cayla, 1997, p. 73, 75–76]. С учетом содержания надписи из Пафоса мы вполне можем заключить, что Бассидий Лавриций прибыл в Исаврию именно в 359 г. В таком случае Бассидий впервые за долгое время смог восстановить контроль римской администрации над некоей крепостью, которую он переименовал в Антиохию, очевидно, в честь более знаменитого города в Сирии.

Примечательно, что составитель надписи CIL III 6733 = D 740 совершенно недвусмысленно использует фразу *diu ante* («в течение долгого времени до этого»). Данная фраза свидетельствует о том, что исавры владели некоей крепостью на территории Исаврии долгое время, и только в 359 г. они оставили эту крепость в результате поражения, которое им нанес Бассидий Лавриций. Судя по всему, исавры захватили крепость в 354 г., когда подняли крупное восстание против римской власти.

Следовательно, до 359 г. у местных пограничных гарнизонов Исаврии не было сил самим справиться с набегами горных исавров. Вплоть до 359 г. ситуация в регионе была крайне нестабильной: исавры грабили равнинные территории, а малочисленные³ и слабые гарнизоны небольших городов не могли противостоять атакам горных племен. Поэтому, на наш взгляд, объединение военной и гражданской властей в Исаврии могло произойти не ранее 359 г., когда в данную провинцию прибыли новые военные силы, находившиеся под командованием Бассидия Лавриция. Бассидий как раз и мог быть первым наместником (президентом) Исаврии, сочетавшим в своих руках военную и гражданскую власти⁴. Очевидно, причиной упразднения независимых гражданских структур управления было то, что снабжение новых, более крупных войск, прибывших в Исаврию, потребовало сосредоточения у одного лица военных и гражданских полномочий.

Тем не менее возникает вопрос, как центральная администрация боролась с набегами исавров в период между 354 и 359 гг. и как функционировали прежние войсковые гарнизоны, размещавшиеся в Исаврии в то время? Новые сведения по этому вопросу содержатся в агиографическом тексте «Жизнь св. Конона». Конон Исаврийский жил в сельской общине Бидана вблизи города Конья в современной Турции⁵. Сюжет жития состоит в том, что Конон, ранее придерживавшийся языческих верований, был обращен в христианство и крещен самим архангелом Михаилом во времена апостола Павла. Следуя легенде, в I в. Конон развернул активную миссионерскую деятельность в регионе гор Тавра, поэтому некий император-язычник, не названный в тексте по имени, отправил в Бидану специального чиновника с целью арестовать и судить Конона. Суд состоялся в городе Исаврополь (современный город Зенгибар Калеси (Zengibar Kalesi) возле Коньи в Турции), где Конон и был казнен. Через какое-то время односельчане Конона, принявшие от него крещение, превратили его жилище в церковь [Halkin, 1935, p. 370–371].

Рукопись, содержащая текст жития св. Конона, датируется X в. [Halkin, 1935, p. 370]⁶, хотя сам текст был написан намного раньше. В современной исследовательской литературе доминирует мнение, согласно которому житие св. Конона скорее всего было составлено в период правления императора Зенона (474–475 и 476–491 гг.). Б. Поттье называет в качестве условной даты, после которой было создано житие, 447 г. [Wood, 2009, p. 137; Pottier, 2005, p. 466].

Автор жития (судя по всему, он был уроженцем Исаврии и монахом монастыря, основанного в Бидане в честь св. Конона [Wood, 2009, p. 134; Pottier, 2005, p. 452]) сообщает, что для ареста Конона и его последователей в Исаврию был отправлен Магн – «некий начальник, который обладал властью в соответствии с царским указом и распоряжениями» (Μάγνος τις ἡγεμὼν ἔχων ἐξουσίαν ἐκ βασιλικῆς ἀντιγραφῆς καὶ προσταγμάτων) [Trautmann, Klostermann, 1934, S. 315, l. 9–11]. Когда Магн прибыл в Бидану, все жители общины собрались вместе «под контролем начальника» (ἐπὶ τῆ τοῦ ἄρχοντος ἐπιστάσι), и «слуги начальника» (ὕπὸ τῶν ὑπηρέτῶν τοῦ ἄρχοντος) вывели вперед Конона [Trautmann, Klostermann, 1934, S. 316, l. 27–28].

Б. Поттье идентифицировал «начальника» (ἡγεμὼν) Магна с викарием диоцеза Азия Флавием Магном, который занимал свою должность в 352–354 гг. По мнению исследователя, именно Флавий Магн был отправлен в Исаврию в 354 г. для подавления мятежей исавров, что позволило Б. Поттье прийти к выводу о том, что история о «начальнике» Магне, рассказанная в житии, отра-

жает события 354 г. В частности, Б. Поттье отметил, что благодаря истории о «начальнике» Магне автор жития превратил карательную экспедицию против банд исавров в гонения на христиан, живших в Исаврии, при этом поместив данные события в I в. [Pottier, 2005, p. 453–454].

Суждения исследователя кажутся нам аргументированными, кроме того, эпиграфические документы из городов Траллы и Эфес подтверждают присутствие чиновника Флавия Магна в пределах диоцеза Азия в 352–354 гг [Feissel, 1998, p. 95, n. 30]. С учетом предположения М. Кристоля и Т. Дрю-Бира о том, что административным центром диоцеза Азия был город Лаодикея на юго-западе Малой Азии (вопреки прежде существовавшей точке зрения, согласно которой резиденция викария находилась в Эфесе) [Christol, Drew-Bear, 1999, p. 41]⁷, мы можем заключить, что скорее всего Флавий Магн (= «начальник» Магн из жития св. Конона) прибыл в Исаврию из Лаодикеи.

Очевидно, Флавий Магн и тот «начальник» (ἄρχων), под контролем которого были собраны жители общины Бидана, являлись разными персонами: автор жития называет Магна ἡγεμὼν (дополнительные варианты перевода «предводитель», «командующий») и в других частях текста [Trautmann, Klostermann, 1934, S. 316, l. 17], в то время как чиновник, собравший односельчан Конона, упоминается как ἄρχων. Судя по всему, этот ἄρχων командовал одним из местных пограничных гарнизонов Исаврии⁸, поэтому вполне естественно, что он сопровождал Флавия Магна во время карательной экспедиции против исавров.

Следовательно, сопоставляя сведения из жития св. Конона с эпиграфическими документами, и прежде всего с надписью, где упоминается Бассидий Лавриций, мы можем сделать вывод о том, что скорее всего относительная стабилизация положения дел в Исаврии в 359 г. была связана с крупной военно-административной реформой, проведенной в этом регионе. В отличие от предшественников у нового наместника Исаврии, Бассидия Лавриция, была сосредоточена не только военная, но и гражданская власть. Более того, новые войска, которые прибыли в Исаврию для борьбы с исаврами, остались на ее территории и после завершения боевых действий. Не случайно Аммиан Марцеллин назвал Бассидия Лавриция «человеком государственного ума» (*homo civilis prudentiae*), который «многих усмирил скорее угрозами, чем жестокостью» (*qui minis potius quam acerbitate pleraque correxit* – [Ammiani Marcellini, 1978, p. 182 = Amm. XIX. 13. 2]). На наш взгляд, это мнение позволяет в определенной мере судить о тех военных мероприятиях, которые Бассидий Лавриций провел для защиты Исаврии.

Надпись CIL III 6733 = D 740, где упоминается Бассидий Лавриций, свидетельствует о том, что он не только восстановил крепость, захваченную исаврами, но и разместил в ней новый военный гарнизон. Поэтому мы можем предположить, что подобным же образом Бассидий стремился укрепить и другие оборонительные сооружения на территории Исаврии. А этот факт позволяет сделать вывод о том, что именно в 359 г. Исаврия впервые с рубежа III и IV вв. получила крупные военные силы, пополнившие малочисленные местные гарнизоны.

Примечания

¹ К сожалению, надпись сохранилась фрагментарно, некоторые строки отсутствуют – [ἄμ]α τῷ λαβεῖν [τ]αῦτα γράμματα τοῦ[ς] ν[ε]αν[ι]σκούς [ἐλ]ιέκτους δεῖ [πο]λείτας [Balance, Roueché, 2001, p. 89].

² На основании эпиграфических данных вслед за М. Кристолем мы пришли к выводу о том, что эти дуксы были специальными военными чиновниками с полномочиями чрезвычайного военного командования, т.е. их власть распространялась на гарнизоны сразу нескольких провинций, граничивших друг с другом. Целью деятельности таких дуксов была оборона южных и прибрежных регионов Малой Азии (Исаврии, Памфилии, Ликаонии, Ликии, Писидии) от набегов исавров [Мехамадиев, 2015, с. 18].

³ Вывод о малочисленности местных пограничных гарнизонов Исаврии поддерживает и Б. Шоу [Shaw, 1990, p. 241].

⁴ Б. Шоу разделяет мнение о том, что Бассидий Лавриций обладал не только военными, но и гражданскими полномочиями, т.е. был наместником Исаврии [Shaw, 1990, p. 242].

⁵ По вопросу о локализации общины Бидана следуем суждению Б. Поттье [Pottier, 2005, p. 452].

⁶ Позиция исследователей была поддержана Б. Поттье [Pottier, 2005, p. 454].

⁷ Она хранится в Ватиканской библиотеке.

⁸ Б. Поттье называет командующего Магна «архонтом гор» (archonte de la montagne), но, на наш взгляд, эта трактовка не подтверждается текстом жития, поскольку слово «горы» отсутствует в данной главе жития. См. [Pottier, 2005, p. 453].

Библиографический список

- Mekhamadiev E.A.* Исаврийские части восточноримской армии в IV – первой половине V в.: к вопросу об истории войскового подразделения *Felices Theodosiani Isauri* // ВВ. 2015. Т. 74 (99). С. 15–30. *Ammiani Marcellini Rerum gestarum libri qui supersunt. Vol. I: libri XIV–XXV / ed. W. Seyfarth. Lipsiae: B.G. Teubner, 1978. 380 p.*
- Balance M., Roueché Ch.* Appendix II. Three inscriptions from Ovacik // Harrison M. Mountain and Plain: From the Lycian Coast to the Phrygian Plateau in the Late Roman and Early Byzantine Period. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2001. P. 87–112.
- Cayla J.-B.* Bassidius Lauricius gouverneur de Chypre? Une nouvelle hypothèse à propos de la restauration d'un monument incendié à Paphos // Cahiers du Centre d'Etudes Chypriotes. 1997. Vol. 27. P. 71–76.
- Christol M., Drew-Bear Th.* Antioche de Pisidie capital provinciale et l'œuvre de M. Valerius Diogenes // Antiquité Tardive. 1999. Vol. 7. P. 39–71.
- Feissel D.* Vicaires et proconsuls d'Asie du IVe au VIe siècle: remarques sur l'administration du diocèse Asiatique au Bas-Empire // Antiquité Tardive. 1998. Vol. 6. P. 91–104.
- Feld K.* Barbarische Bürger. Die Isaurier und Römische Reich. Berlin: De Gruyter, 2005. 411 S.
- Halkin F.* Publications récentes de textes hagiographiques grecs // AB. 1935. Vol. 53. P. 366–381.
- Jones A.H.M., Martindale J.R., Morris J.* The Prosopography of the Later Roman Empire. Vol. I (AD 260–395). Cambridge: Cambridge University Press, 1971. 1152 p.
- Lenski N.* Assimilation and Revolt in the Territory of Isauria, from the 1st Century BC to the 6th Century AD // JESHO. 1999. Vol. 42/4. P. 413–465.
- Pottier B.* Banditisme et révolte en Isaurie au IVe et Ve siècles vus par les Isauriens eux-mêmes. La Vie de saint Conon // Mediterraneo antico. Economie, società, culture. 2005. Vol. 8/2. P. 443–474.
- Shaw B.* Bandit Highlands and Lowland Peace: The Mountains of Isauria-Cilicia (Continued) // JESHO. 1990. Vol. 33/3. P. 237–270.
- Stauner K.* Der *cornicularius* in den Büros der comitalen und ducalen Kommandeure in der *Notitia Dignitatum* // Tyche. 2010. Bd. 25. S. 131–170.
- Tantillo I.* *Comites et praesides*. Modalità del cumulo dei poteri nel IV secolo d. C. // Hiérarchie des pouvoirs, délégation de pouvoir et responsabilité des administrateurs. Actes du colloque de Metz, 16–18 juin 2011 / ed. par A. Bérenger et F. Lachaud. Metz: Centre de Recherche Univ. Lorrain d'Histoire, 2012. P. 79–95.
- Trautmann R., Klostermann R.* Drei griechische Texte zum Codex Suprasliensis. II. Das Martyrium von Konon dem Isaurier // Zeitschrift für Slavische Philologie. 1934. Bd. 11. Hft. 3/4. S. 299–324.
- Wood Ph.* The Invention of History in the Later Roman World. The Conversion of Isauria in «The Life of Conon» // Anatolian Studies. 2009. Vol. 59. P. 129–138.

Список условных сокращений

- ВВ – Византийский временник. М., 1947–
АВ – Analecta Bollandiana. Bruxelles, 1882–
D – Inscriptiones Latinae Selectae / ed. H. Dessau. Vol. 1–3. Berolini, 1892–1916.
CIL – Corpus Inscriptionum Latinarum. Vol. 1–16. Berlin, 1863–1959.
JESHO – Journal of the Economic and Social History of the Orient. Leiden, 1957–

Дата поступления рукописи в редакцию 18.02.2019

THE FRONTIER GARRISONS OF THE LATER ROMAN ISAURIA IN THE MID-4TH CENTURY: ON A TREATMENT OF “THE LIFE OF ST. CONON THE ISAURIAN”

E. A. Mekhamadiev

St. Petersburg State University, Universitetskaya emb., 7/9, 199034, St. Petersburg, Russia
e.mekhamadiev@spbu.ru

The *Res Gestae* of Ammianus Marcellinus, a basic account of the Late Roman military history in the 4th century, including also events in the province of Isauria during 354–359, does not contain a detailed description of Isauria's local frontier garrisons, which defended the province from the mountain and uncivilized tribes of the Isaurians. However, epigraphy (an inscription mentioning Bassidius Lauricius, a governor of Isauria) and hagiography ("The Life of St. Conon the Isaurian") together with Ammianus Marcellinus' account enable to extend our knowledge about the local garrisons of Isauria during that turbulent time. Based on these sources, the author considers a way of interaction between the local Isaurian garrisons and expeditionary (external) troops, who came to Isauria to more effectively defend it against the mountain Isaurians. The author tries to show how this interaction influenced the Isauria's defence system. As the author supposes, up to 359, Isauria had no any new military detachments – a defence system of the province consisted of Isauria's local garrisons exclusively, which were composed as early as in the late 3^d century. The garrisons were filled with Isauria's inhabitants, but, because of their small strength and little effectiveness, they could not resist the incursions of the Isaurian tribes. Only in 359, Isauria received new expeditionary troops, who came from outside of Isauria and were subordinated to Bassidius Lauricius. Therefore, Bassidius Lauricius became a first governor of Isauria who combined two branches of power: military and civilian.

Key words: Ammianus Marcellinus, Isauria, St. Conon the Isaurian, count, frontier garrisons, inscriptions.

References

- Balance, M., Roueché, Ch. (2001), "Appendix II. Three inscriptions from Ovacik", in: Harrison, M. (ed.), *Mountain and Plain: From the Lycian Coast to the Phrygian Plateau in the Late Roman and Early Byzantine Period*, University of Michigan Press, Ann Arbor, USA, pp. 87–112.
- Cayla, J.-B. (1997), "Bassidius Lauricius gouverneur de Chypre? Une nouvelle hypothèse à propos de la restauration d'un monument incendié à Paphos", *Cahiers du Centre d'Etudes Chypriotes*, 1997, Vol. 27, pp. 71–76.
- Christol, M., Drew-Bear, Th. (1999), "Antioche de Pisidie capital provinciale et l'œuvre de M. Valerius Diogenes", *Antiquité Tardive*, Vol. 7, pp. 39–71.
- Feissel, D. (1998), "Vicaires et proconsuls d'Asie du IVe au VIe siècle: remarques sur l'administration du diocèse Asianique au Bas-Empire", *Antiquité Tardive*, Vol. 6, pp. 91–104.
- Feld, K. (2005), *Barbarische Bürger. Die Isaurier und Römische Reich*, De Gruyter, Berlin, Deutschland, 411 p.
- Halkin, F. (1935), "Publications récentes de textes hagiographiques grecs", *Analecta Bollandiana*, Vol. 53, pp. 366–381.
- Jones, A.H.M., Martindale, J.R., Morris, J. (1971), *The Prosopography of the Later Roman Empire*, Vol. I (AD 260–395), Cambridge University Press, Cambridge, UK, 1152 p.
- Lenski, N. (1999), "Assimilation and Revolt in the Territory of Isauria, from the 1st Century BC to the 6th Century AD", *Journal of the Economic and Social History of the Orient*, Vol. 42/4, pp. 413–465.
- Mekhamadiev, E.A. (2015), "The Isaurian units of the East Roman Army in the 4th – the first half of the 5th Centuries]", *Vizantijskiy Vremennik*, Vol. 74 (99), pp. 15–30.
- Pottier, B. (2005), "Banditisme et révolte en Isaurie au IVe et Ve siècles vus par les Isauriens eux-mêmes. La Vie de saint Conon", *Mediterraneo antico. Economie, società, culture*, Vol. 8/2, pp. 443–474.
- Seyfarth, W. (ed.) (1978), *Ammiani Marcellini Rerum gestarum libri qui supersunt*, Vol. I: libri XIV–XXV, B.G. Teubner, Lipsiae, Deutschland, 380 p.
- Shaw, B. (1990), "Bandit Highlands and Lowland Peace: The Mountains of Isauria-Cilicia (Continued)", *Journal of the Economic and Social History of the Orient*, Vol. 33/3, pp. 237–270.
- Stauner, K. (2010), "Der *cornicularius* in den Büros der comitalen und ducalen Kommandeure in der *Notitia Dignitatum*", *Tyche*, Vol. 25, pp. 131–170.
- Tantillo, I. (2012), "Comites et praesides. Modalità del cumulo dei poteri nel IV secolo d. C.", in: Bérenger, A., Lachaud, F. (eds.), *Hiérarchie des pouvoirs, délégation de pouvoir et responsabilité des administrateurs. Actes du colloque de Metz, 16-18 juin 2011*, Centre de Recherche Univ. Lorrain d'Histoire, Metz, France, pp. 79–95.
- Trautmann, R., Klostermann, R. (1934), "Drei griechische Texte zum Codex Suprasliensis. II. Das Martyrium von Konon dem Isaurier", *Zeitschrift für Slavische Philologie*, Vol. 11, N. 3/4, pp. 299–324.
- Wood, Ph. (2009), "The Invention of History in the Later Roman World. The Conversion of Isauria in «The Life of Conon»", *Anatolian Studies*, Vol. 59, pp. 129–138.